

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КОНСТАНТИНА Х ДУКИ*

А.С. МОХОВ

Уральский государственный
университет им. А.М. Горького,
г. Екатеринбург

e-mail: rkb2004@yandex.ru

В статье анализируется военная политика византийского императора Константина X Дуки (1059–1067). Этот император был выразителем интересов высшей столичной бюрократии, его политика была направлена на ослабление провинциальной военной знати. С этой целью правительство Константина X (кесарь Иоанн Дука, Константин Лихуд, Иоанн Ксифилин, Михаил Пселл) сократило финансирование вооруженных сил, расформировало многие военные подразделения, увеличило численность наемных отрядов. Результатом политики Константина X стал кризис императорской армии и тяжелые поражения византийских войск от сельджуков, норманнов и печенегов.

Ключевые слова: византийская армия, провинциальная администрация, политическая борьба, налоговая политика, кризис военной системы.

Константин X Дука занимал императорский престол с 23 ноября 1059 по 23 мая 1067 г.¹ В источниках данный период отражен кратко, авторы исторических хроник ограничиваются лишь общей характеристикой правления этого императора². Константин Дука происходил из малоазийской аристократической семьи, которой принадлежали значительные земельные владения в Пафлагонии и Фракии. Сведения о древности его рода довольно противоречивы. Одни хронисты возводят генеалогию Дук к ранневизантийскому времени, другие, напротив, не считают их древней и знатной фамилией (Psellos, Chron., 296.6.1-11; Bryen., 83.11-14; ср: Zon., 675.18–676.8)³. Будущий император родился около 1006 г. О его карьере до 1057 г. известно мало. Михаил Пселл пишет, что Константин длительное время проводил в родовом поместье, «вдали от городского шума и суеты» (Psellos, Chron., 296.14-15). Первым браком он был женат на дочери Константина Далассина. В 1034/1035 г. по приказу Михаила IV Дука был арестован в числе других родственников Далассина и отправлен в ссылку на о. Плата. В столицу он вернулся только после воцарения Константина IX Мономаха⁴. С 1042 г. Константин жил в столице и входил в состав синклита. Вскоре после смерти первой жены он вступил в брак с Евдокией Макремволитиссой, племянницей патриарха Михаила Кирулария⁵.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК 02.740.11.0578.

¹ См.: Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken. 1. Teil. Wien, 1975. S. 50.1-2, 160.17, 167.18; 2. Teil. Wien, 1977. S. 151-152.

² Основные источники о правлении Константина X: Psello Michele. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / Introd. di D. Del Corno, testo critico a cura di S. Impellizzeri, comm. di U. Criscuolo, trad. di S. Ronchey. Fondazione Lorenzo Valla, 1984. Vol. II. P. 292-318 (далее – Psellos, Chron.); Michaelis Attaliotae Historia / Rec. I. Bekker. Bonn, 1853. P. 70-92 (далее – Mich.Att.); Τσολάκης Ε. Η συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη. Θεσσαλονίκη, 1968. Σ. 111-118 (далее – Skyl.Cont.); Nicéphore Bryennios. Histoire / Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles, 1975. P. 77-85 (далее – Bryen.); Ioannis Zonarae epitomae historiarum libri XVIII / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. T. III. P. 673-681 (далее – Zon.).

³ О происхождении Дук см.: Polemis D.I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968. P. 3-8.

⁴ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin, New York, 1973. P. 396.22-24. См. также: Cheynet J.-Cl., Vannier J.-F. Études prosopographiques. Paris, 1986. P. 81.

⁵ У Константина Дуки и Евдокии Макремволитиссы было четверо сыновей и три дочери. См.: Polemis D.I. The Doukai. P. 28-32.

В 1057 г. Константин Дука и его младший брат Иоанн примкнули к мятежу малоазийской знати под руководством Исаака Комнина. К этому моменту Константин носил титул вестарха, но должности, которые он занимал в 40–50-е гг. XI в. неизвестны. Необходимо отметить, что среди всех византийских авторов об участии Дук в мятеже Комнина подробно пишет только Михаил Пселл, но свидетельства автора «Хронографии» крайне субъективны. Пселл был тесно связан с семейством Дук на протяжении многих лет, впоследствии именно он стал наставником старшего сына Константина Дуки, будущего императора Михаила VII⁶.

При Исааке I Комнине Константин Дука входил в ближайшее окружение самодержца. В 1059 г., после отречения Исаака I, он был выдвинут влиятельной придворной группировкой во главе с Константином Лихудом и Михаилом Пселлом в качестве претендента на престол⁷. Большая часть византийской аристократии поддерживала провозглашение Константина X императором. Провинциальная военная знать рассчитывала, что новый василевс будет продолжать политику Комнина. Для этого были все основания – по происхождению как предки Константина, так и он сам принадлежали именно к этой группе византийской аристократии.

На Дуку возлагали надежды и столичное чиновничество. Придворная партия, которая привела его к императорской власти, выражала интересы значительной части гражданской бюрократии. Они надеялись на возвращение к ситуации, существовавшей до 1057 г., когда столичная знать безраздельно управляла государством. Как показали первые же мероприятия, предпринятые Константином X, бюрократия не обманулась в своих ожиданиях. Личные и родственные связи с синклитом и чиновной верхушкой Константинополя оказались для него более важными, чем интересы провинциальной военной аристократии, к которой он формально принадлежал⁸.

Придворная партия, добившаяся прихода Константина X к власти, в дальнейшем определяла внутреннюю и внешнюю политику Византии. В ее состав входили младший брат императора кесарь Иоанн Дука⁹, патриарх Константин III Лихуд (1059–1064)¹⁰, номофилак Иоанн Ксифилин¹¹ и проедр, ипат философов Михаил Пселл. Необходимо отметить, что данная политическая группировка сформировалась еще в 50-е гг. XI в., имела четкую программу действий и теперь, когда на престоле оказался ее ставленник, начала претворять эту программу в жизнь. Император, находившийся под сильным влиянием своего окружения, являлся самостоятельной политической фигурой.

Первые мероприятия Константина X были направлены на отмену или исправление указов Исаака I. Лица, смещенные Комниным с высших придворных должностей, лишенные земельных владений и доходов, восстанавливались в прежнем положении. Пселл и Атталиат упоминают о множестве людей, «впавших в отчаяние из-за притеснений Комнина», но «возвращенных к жизни» благодаря милости и щедрости Дуки. Император возвратил им конфискованное имущество и присвоил более высокие титулы (Mich. Att., 71.1–8; Psellos, Chron., 306.16.1–6). Для того чтобы вернуть этих людей на прежние должности, требовалось избавиться от ставленников Исаака Ком-

⁶ О взаимоотношениях Михаила Пселла с семейством Дук см.: Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество (К истории византийского предгуманизма). М., 1978. С. 111–112.

⁷ См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в., от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884. С. 87–88.

⁸ См.: Крсмановић Б. Успон војног племства у Византији XI века. Београд, 2001. С. 165–168.

⁹ См. о нем: Polemis D.I. The Doukai. P. 34–41.

¹⁰ В правление Константина Мономаха Константин Лихуд возглавлял гражданскую администрацию империи, занимая пост мезазона. См. о нем: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. С. 390–396.

¹¹ Иоанн Ксифилин возглавлял императорскую юридическую школу в Манганах. После смерти Константина Лихуда он с 1064 по 1075 гг. занимал патриарший престол. См. о нем: Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество. С. 49–55.

нина. В 1059/1060 г. сторонники отрекшегося от престола императора постепенно заменялись чиновниками, лояльными правящей придворной группировке¹².

Проводя в начале своего правления масштабную чистку государственного аппарата, Константин X действовал в интересах столичного чиновничества, которое в короткий срок вернуло себе доминирующее положение в сфере гражданского управления. Дука и в дальнейшем проводил политику, направленную на защиту интересов высшей бюрократии. Одновременно, он стремился к увеличению своей популярности среди жителей Константинополя. Во время торжеств, посвященных провозглашению Константина X императором, синклитики и многие из «людей рынка» получили щедрые денежные подарки (Mich.Att., 71.12-13; Skyl.Cont., 111.15-16). По сообщению Пселла, император открыл для зажиточных горожан путь к чиновным должностям, ранее для них закрытый. Многие торговцы и даже ремесленники получили придворные титулы и это, по мнению автора «Хронографии», означало уничтожение стены, разделявшей «гражданское сословие» на синклит и горожан (Psellos, Chron., 306.15.4-9).

Объединение «гражданского сословия» было необходимо правящей группировке для успешного противостояния провинциальной знати. Император не мог открыто объявить себя противником военной верхушки, так как это неизбежно привело бы к вооруженному мятежу. Поэтому, правительство действовало постепенно, все более отстраняя противоборствующую партию от управления. Следует отметить, что среди самой провинциальной знати не было единства, подобного тому, которое наблюдалось в середине 50-х гг. XI в. Наиболее знатные и богатые семьи – Комнины, Далассины, Склиры, Докианы, Ааронии, Вотаниаты, Пигониты, Ватацы, Вурцы – сохраняли значительное влияние как в столице, так и в провинциях. Однако если в правление Комнина их деятельность была связана, в основном, с полевой армией и фемной администрацией, то при Константине X представители знатных фамилий устремляются в столицу, ко двору василевса. В Константинополе они имели большие возможности для продвижения по службе, но и правительству было легче контролировать их действия.

Таким образом, среди провинциальной знати происходит раскол. Некоторые представители этой социальной группы убедились, что защищать их интересы новый император не намерен. Недовольство в среде военных постепенно нарастало и, в итоге, вылилось 23 апреля 1060 г. (день св. Георгия) в попытку свержения Константина X с престола. Мятеж был подготовлен группой армейских офицеров и навархов флота, заговорщики рассчитывали, что их поддержат жители Константинополя. Однако реализовать свои планы им не удалось, и уже к концу дня большинство злоумышленников было либо убито, либо арестовано (Mich.Att., 71.19–74.22; Psellos, Chron., 312.22.1-314.23.13; Skyl.Cont., 111.9-26).

Несмотря на то, что о событиях 23 апреля 1060 г. сообщает большинство источников, ни в одном из текстов не названы имена руководителей мятежа. Михаил Пселл указывает, что в заговоре участвовали как безродные и безвестные, так и знатные люди. Подробности автора «Хронографии» интересуют мало, он лишь восхищается милосердием императора, который сохранил схваченным мятежникам жизнь (Psellos, Chron., 312.22.4-14). Михаил Аталлат считал, что мятеж возник из-за «пустых обещаний и неблагоприятных поступков» императора Дуки (Mich.Att., 72.8-10). Однако вряд ли эти причины могли подтолкнуть военных на вооруженное выступление. Возможно, прав был Н.А. Скабаланович, предполагавший, что заговорщики хотели свергнуть Константина X и восстановить на престоле Исаака Комнина¹³. Заговор был организован не высшими

¹² Например, на должность друнгария вила был назначен племянник номофилака Иоанна Ксифилина, которого также звали Иоанн. Кроме того, он получил титул магистра. См.: Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin, Amsterdam, 1967. Т. I. Р. 573.

¹³ См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. С. 94-95; Cheynet J.-Cl. Pouvoir et contestations à Byzance (963-1210). Paris, 1990. Р. 71.

военачальниками, а командирами среднего ранга, которые безуспешно попытались вернуть военным ведущую роль в управлении государством.

Современники оценивали личность Константина X неоднозначно. Михаил Пселл и Никифор Вриенний отмечали его благочестие, доброту и милосердие. По их мнению, Дука стремился к торжеству правосудия, всюду искоренял несправедливость и установил в стране господство закона (Psellos, Chron., 306.15.1-4, 310.19.6-8, 312.22.12-15; Bryen., 83.11-13, 17-20). Михаил Атталиат и Продолжатель Скилицы, напротив, осуждают императора за его склонность к судебным тяжбам. Вместо того чтобы управлять государством, Константин занимался сутяжничеством и выдумыванием ненужных законов (Mich.Att., 76.1-3; Skyl.Cont., 112.8-16).

Атталиат особо упоминает о фискальной политике Константина X, который ввел новые, непомерные и непосильные, налоги и строго следил за их сбором (Mich.Att., 77.5-11)¹⁴. Повышение налогов стало причиной народных волнений, которые происходили во многих районах империи. Увеличение доходов казны стало настоящей страстью Дуки. Щедрость, которую он проявил в первые дни правления, сменилась крайней скупостью. Больше император никому не давал ни титулов¹⁵, ни доходов должностей; денежные раздачи из казны также прекратились. Казенные средства тратились очень умеренно, убедить Дуку выделить деньги для оплаты государственных расходов, даже самых необходимых, было крайне сложно. Константин не желал ничего знать о государственных делах, посвящая свои дни лишь судебным заседаниям, фискальству и подсчетам доходов казны (Mich.Att., 76.9-10, 77.13-19; Psellos, Chron., 308.17.1-4)¹⁶.

Политика, которую Константин X проводил по отношению к армии, большинством авторов расценивается как крайне неудачная и губительная для византийских вооруженных сил. Необходимо отметить, что главным виновником ослабления императорских войск современники считали самого Дуку. Даже в его ближайшем окружении высказывалось осуждение той военной политике, которую он проводил. Несмотря на то, что идеологом высшей столичной бюрократии следует считать Константина Лихуду, представления этой политической группировки о роли армии в государстве известны из сочинений Михаила Пселла. В «Хронографии» упоминается о том, что войско является неотъемлемой частью государства, без которой оно не может существовать. Главная задача армии – это борьба с внешними врагами, но вмешательство стратиотов – людей дерзких, необразованных и неразумных – во внутреннюю политику нежелательно. Военные должны стяжать себе славу на полях сражений, тогда как многотрудное дело управления государством предначертано людям опытным и образованным (Psellos, Chron., 226.6.1-9; 308.18.1-14; ср.: Zon., 666.2-3).

Оценки Пселлом военной политики Константина X неоднозначны. С одной стороны, он утверждает, что заботами о воинском сословии этот император превзошел всех своих предшественников (Psellos, Chron., 294.2.11-12). Однако позже он упрекает Дуку в пренебрежении интересами армии. Константин X, якобы, не понимал важности войска и не ведал, что с его ослаблением растет сила врагов. Император считал увеличение расходов на армию пустой тратой денег и предпочитал походным опасностям безмятежную жизнь во дворце (308.18.1-5). Заслуживает внимания также упоминание Пселла о том, что Константин X попал под влияние неких «дурных советников и придворных льстецов». Это может свидетельствовать о расколе в окруже-

¹⁴ Об одном из подобных выступлений, которое происходило в Фессалии, сообщает Кекавмен. См.: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / Подг. текста, пер. и комм. Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 260.17 сл.

¹⁵ При Константине X на некоторое время была приостановлена начавшаяся еще в середине XI в. девальвация придворной титулатуры, прекратилась практика повышения в титулах сразу на несколько ступеней. См.: Cheynet J.-Cl. Dévaluation des dignités et dévaluation monétaire dans la seconde moitié du XIe siècle // Byzantion. 1983. Т. 53. Р. 455, 458.

¹⁶ О налоговой политике Константина X см.: Oikonomidès N. Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IXe – XIe siècles). Athènes, 1996. Р. 237-239.

нии императора и начале борьбы придворных партий за влияние на Дуку (Psellos, Chron., 308.17.6-9; ср.: Mich.Att., 77.13-19).

Остальные авторы в своих оценках более категоричны: в короткий срок бое-способное и хорошо организованное войско превратилось в плохо вооруженную, неуправляемую и необученную толпу, которая не способна была противостоять внешней угрозе. Главной причиной упадка являлось то, что в 1059–1067 гг. войска получали минимальное денежное содержание (Mich.Att., 76.4-5; Skyl.Cont., 114.15-18). Солдаты и командиры регулярных тагм, которым и раньше денежное содержание выплачивалось нерегулярно, при Константине X совсем перестали получать опсоний (Mich.Att., 78.23–79.3). По этой причине началось массовое бегство солдат из подразделений регулярной армии, что привело к небывалому сокращению численности войск. Некоторые тагмы были из-за этого расформированы, а в сохранившихся оставалось так мало воинов, что сражаться они не могли, не имея возможности выстроиться в боевой порядок (Mich.Att., 103.2-8; Skyl.Cont., 125.8-12).

Младшие и средние командиры, которые со времен Василия II являлись основой византийской армии, также предпочитали покинуть военную службу. По сообщению Аггалиата, они бросали свои отряды и стремились получить должность в гражданской администрации. Некоторым из них удавалось стать сборщиками податей или судьями. На новом месте службы они могли вновь рассчитывать на получение жалования, которое для многих было единственным источником существования. По всей видимости, данный процесс принял настолько массовый характер, что ряд подразделений совершенно лишился младших и средних командиров, хотя рядовые воины в них еще состояли (Mich.Att., 76.11-14; Skyl.Cont., 113.8-11).

От мероприятий Константина X особенно сильно пострадали стратиотские ополчения малоазийских провинций и контингенты восточных пограничных фем. Стратиоты исключались из войсковых каталогов и переводились на положение обычных налогоплательщиков (Mich.Att., 104.15-18). Ликвидация стратиотских отрядов во многих внутренних провинциях Византии повлекла за собой окончательное уничтожение системы территориального военного командования. Показательно то, что стратиги внутренних («ромейских») фем с 60-х гг. XI в. в источниках почти не упоминаются. На этих территориях, по мнению императора, не существовало военной угрозы, и сохранение здесь постоянных военных структур приводило к неоправданным расходам казны. Ради экономии средств «ненужные» военные контингенты расформировывались. Только в крупных городах размещались небольшие гарнизоны под командованием кастрофилаксов¹⁷.

Одновременно со снижением роли стратигов со второй половины XI в. усиливается значение преторов (фемных судей). Постепенно в руках этих должностных лиц были сосредоточены не только функции гражданского управления, но командование всеми вооруженными формированиями, размещенными на территории фемы (кроме отрядов иностранных наемников). Таким образом, полномочия претора «ромейской» фемы можно сравнить только с полномочиями дук (катепанов) пограничных провинций¹⁸.

Пограничные контингенты также оказались в критическом положении. Они лишились постоянной помощи из Константинополя и должны были рассчитывать только на собственные силы. Ранее военное командование пограничных дукатов имело возможность увеличить численность войск за счет стратиотских отрядов подчиненных им малых фем или же временного найма местных жителей во вспомогательные отряды. Теперь, из-за введенных правительством финансовых ограничений, такая возможность исключалась. Михаил Аггалиат пишет о том, что когда сельджуки напали на Антиохию, дук Никифор

¹⁷ См.: Oikonomides N. The Donation of Castles in the Last Quarter of the 11th Century // Polychronion. Festschrift Franz Dölger / Ed. P. Wirth. Heidelberg, 1966. P. 413-417; Kühn H.-J. Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991. S. 133-134.

¹⁸ См.: Glykatzis-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe – XIe siècles // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1960. T. 84. P. 67-68; Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 303-307.

Вотаниат собрал войско, но его солдаты отказались идти в поход пока им не выплатят жалование. Средств для этого не нашлось, и опытные воины покинули своего командира. Тогда Вотаниат за небольшую плату нанял несколько сотен юношей, плохо вооруженных и неопытных в военном деле. Во время первой же стычки с противником они бежали с поля боя (Mich.Att., 95.21–96.8).

Оборона всей линии восточной границы в подобных условиях была невозможна. Поэтому роль пограничных контингентов сводилась лишь к защите стратегически важных крепостей и крупных городов. Сельские районы оставались беззащитными, жившее там, преимущественно армянское и сирийское, население становилось легкой добычей сельджуков. Местные жители, убедившись в неспособности императорских войск противостоять нападениям тюрок, стали относиться к византийским военным крайне враждебно. В связи с этим, у командования пограничных фем появились проблемы со снабжением войск продовольствием и даже с беспрепятственным сообщением со столицей¹⁹.

Сокращение численности войск привело к тому, что многие из бывших младших командиров и рядовых воинов регулярных тагм оказались на грани нищеты. Далеко не все покинувшие военную службу смогли найти себе применение в иных сферах деятельности, а некоторые не желали этого делать, связывая свою жизнь исключительно с военной службой. Отметим, что для наиболее опытных воинов существовала еще одна возможность решения материальных проблем – служба в частных вооруженных отрядах (этериях). Формально подобные формирования являлись незаконными. Однако в отдаленных провинциях, особенно в районах боевых действий, правительство не могло препятствовать формированию этерий.

С 60-х гг. XI в. частные вооруженные отряды все чаще упоминаются в источниках. Как правило, они находились на содержании у военачальников, занимавших высокие должности в провинциальной администрации. В состав этерий входили родственники, земляки и наемные слуги аристократов. Плату за службу эти профессиональные воины получали незначительную, но находились на полном обеспечении у своего командира. В некоторых случаях частные отряды представляли серьезную военную силу, способную вести боевые действия в течение длительного времени²⁰. Личные этерии были у Никифора Вотаниата, Романа Диогена, Михаила Маврики, Баграта Вихкатци и других военачальников²¹. Сами Дуки окружили себя «рабами», которые не только охраняли своих господ, но и занимали важные государственные должности²².

Следует отметить, что на фоне значительного сокращения собственно византийских вооруженных формирований при Константине X возрастает численность наемных отрядов. После 1059 г. в составе византийских войск появилось множество «франков» (норманнов из Южной Италии), а с 1066 г. начался массовый приток в Константинополь англосаксов, вызванный покорением Англии Вильгельмом Завоевателем. Постепенно норманны и англосаксы – они были непримиримыми врагами – вытесняют из наемного корпуса варягов и русских²³.

¹⁹ В источниках сообщается о небольших армянских отрядах, которые нападали и на тюрок и на солдат императорской армии. Например, в 1065 г. один из таких отрядов захватил Мелитину, при этом погиб правивший городом от имени Константина X армянский аристократ Кринит. См.: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199)* / Éd. et trad. par J.B. Chabot. Paris, 1905. T. 3. P. 164.

²⁰ См.: Papoulia B. *Blute und Untergang von Byzanz' eine dialektische Beziehung* // *Revue des études sud-est européennes*. 1971. T. IX. S. 557–558; Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия. 976–1081. М., 1977. С. 256–257. Ср.: Арутюнова В.А. К вопросу об «ἀνδρῶλοι» в «Типике» Григория Пакуриана // *Византийский временник*. 1969. Т. 29. С. 63–76.

²¹ См. напр.: Mich.Att., 42.19–20, 96.8–14 («слуги и оруженосцы» Никифора Вотаниата); 97.7–16 («доверенные люди» Романа Диогена); Skyl.Cont., 113.15–17 (вооруженные слуги Баграта Вихкатци).

²² См.: Арутюнова-Фиданян В.А. К истории падения Ани (о личности «царского раба» в «Истории» Михаила Атталиата) // *Вестник общественных наук АН Армянской ССР*. 1967. № 9. С. 97–103.

²³ См.: Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе // *Васильевский В.Г. Труды*. Т. 1. СПб., 1908. С. 355 сл.; Бибииков М.В. Византийские источники по истории

Командиры наемных отрядов получали придворные титулы и занимали высокие командные должности в регулярной армии, чего ранее не наблюдалось. Византийские авторы с возмущением пишут о том, что Константин Дука открыл путь в синклит всем варварам, поступившим в византийское войско. По их мнению, император предпочитал иноземцев собственным военачальникам, хотя наемники были алчны, неблагодарны и часто бунтовали (Mich.Att., 87.18-22; Skyl.Cont., 116.7-10, 135.2-4). Военные качества иностранных контингентов также оставляли желать лучшего. Они не принесли Византии ни одной крупной военной победы, но к 1067 г. именно наемные отряды обеспечивали оборону важнейших участков восточной границы и последних опорных пунктов в Южной Италии²⁴.

Кадровая политика Константина X в полевой армии и провинциальной администрации уже неоднократно становилась предметом специального исследования²⁵. В историографии сложилось мнение, что четкая политика в этом вопросе у правительства Дуки отсутствовала. Если чистка столичного бюрократического аппарата происходила достаточно быстро, то в фемах правящая политическая группировка вынуждена была действовать медленно и осторожно, опасаясь конфликта с могущественными кланами провинциальной военной знати. Например, не могло быть и речи о смещении с поста доместика схол Запада куропалата Иоанна Комнина, младшего брата Исаака I. Только после его добровольной отставки в 1060/1061 г. у Константина X появилась возможность произвести некоторые кадровые перестановки в западной армии и западных фемах²⁶. Однако и в дальнейшем среди правителей западных фем преобладали представители провинциальной военной знати: проедр Никифор Вотаниат²⁷, вестарх Роман Диоген (Mich.Att., 97.14-16, 20-23), проедр Феодор Далассин²⁸, магистр Василий Апокап (Mich.Att., 83.11-12) и др. О правителях восточных фем в правление Константина X известно меньше. С начала правления Дуки по всей линии границы в Закавказье и Северной Сирии развернулись военные действия против тюрок-сельджуков и их арабских союзников. Уже к 1065 г. система обороны Византии на Востоке оказалась дезорганизована, сопротивление противнику оказывали лишь в некоторых районах (Антиохия, Эдесса, Иверия).

Данные источников свидетельствуют, что среди назначенных Константином X фемных правителей присутствуют не только представители провинциальной военной знати, но и выходцы из столичной чиновной среды²⁹. Следует также отметить, что на высших должностях в фемах вновь появляются придворные евнухи. Например, в 1062/1063 г. дукой Антиохии являлся севастофор Никифорица (Mich.Att., 181.5-6; Skyl.Cont., 155.18-20). При Исааке I евнухи были полностью вытеснены с командных постов, но при Дуке у них вновь появилась возможность для продвижения по службе.

В 1059–1067 гг. среди правителей византийских фем значительно возрастает число военачальников армянского или армяно-ивирского происхождения. Большин-

Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1980. С. 87–91.

²⁴ Подробнее см.: Janin R. Les francs au service des byzantins // Echos d'Orient. 1930. Т. XXIX. Р. 64–65; Charanis P. Cultural Diversity and the Breakdown of Byzantine Power in Asia Minor // *Dumbarton Oaks Papers*. 1975. Vol. 29. Р. 17–18; Бибииков М.В. *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси*. М., 2004. Ч. 1. С. 93–97.

²⁵ См.: Cheynet J.-Cl. La politique militaire byzantine de Basile II à Alexis Comnène // *Зборник Радова Византолошког института*. Београд, 1991. Кн. XXIX–XXX. Р. 69–72; Мохов А.С. Командный состав византийской армии в правление Константина X Дуки (1059–1067 гг.) // *Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия. Тез. докл. XV Всерос. науч. сессии византинистов* (Барнаул, 29 мая – 02 июня 1998 г.). Барнаул, 1998. С. 24–27; Крсмановић Б. *Успон војног племства у Византији XI века*. Београд, 2001. С. 163–168, 183–186.

²⁶ См.: Мохов А.С. Доместики схол Запада второй половины X – начала XII в. по данным сфрагистики // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2008. Вып. 38. С. 172.

²⁷ См.: Κυριακίδης Σ.Π. *Βυζαντινὰ Μελέται. Θεσσαλονίκη*, 1934. Т. II. Σ. 315, 490.

²⁸ Oikonomides N. A collection of dated Byzantine lead seals. Washington, D.C., 1986. Р. 90–91, no. 92.

²⁹ Например, Андроник Филокал, катепан Болгарии в 1066 г. См.: *Советы и рассказы Кекавмена*. С. 264.17.

ство из них в предыдущее время в источниках не упоминается и, можно предположить, что столь высоких должностей они достигли впервые (Пехт, Даватин, Баграт Вихкатци, Григорий Пакуриан). Исключение составляет лишь магистр Василий Апокап³⁰. Однако говорить о том, что Константин X ориентировался на аристократию армянского происхождения, повсеместно возвышая ее представителей, вряд ли возможно. Большинство армянских военачальников командовали в фемах, где преобладало армянское население, а тесные связи с соплеменниками позволяли им более эффективно исполнять свои обязанности³¹. Для правительства подобные назначения также были выгодны, так как позволяли экономить значительные средства. Баграт Вихкатци, например, просил назначить его дукой в Ани без какой-либо оплаты за службу (Mich.Att., 80.12-15; Skyl.Cont., 113.13-15).

Высший командный состав полевой армии представлен в правление Константина X исключительно выходцами из влиятельных семей провинциальной военной знати. Западными регулярными войсками командовали: куропалат и domestik схол Запада Иоанн Комнин, проедр и domestik схол Запада Роман Склир, вест и дука всего Запада Никифор Ватац, магистр и дука всего Запада Лев Перен³². Среди военачальников восточной полевой армии известны магистр и стратилат Востока Эрве Франгопол³³, а также проедр и дука Анатолика Роман Склир³⁴.

Выше уже упоминалось, что правительство Константина X стремилось избежать открытого конфликта с высшей аристократией. Действуя крайне осторожно, императору и его окружению, в конечном итоге, удалось взять под контроль регулярные войска. Однако для этого им пришлось отказаться от назначения domestikов схол Востока и Запада. Отныне для проведения военных операций формировались смешанные группировки сил, состоявшие из тагм и наемных отрядов. Руководили ими не domestikи схол, а военачальники более низкого ранга (дуки или стратилаты). Такое командование, как правило, было экстраординарным и кратковременным, и после завершения похода военачальник лишался полномочий. Для правящей группировки это было особенно важно, так как не давало никому из политических оппонентов длительного контроля над большими воинскими контингентами.

В результате реорганизации системы военных командований изменилась вся организационная структура византийских вооруженных сил. Боеспособные регулярные формирования из провинций были перемещены к Константинополю, где отныне постоянно находилась крупная группировка войск. Часть этих сил могла быть направлена на Восток или на Запад, в зависимости от внешнеполитической ситуации. Однако контингенты пограничных провинций, которые и до этого испытывали значительные трудности, полностью лишились поддержки регулярных войск. Одними гарнизонами крепостей, этериями военачальников и немногочисленными отрядами наемников удержать протяженную линию византийской границы было невозможно.

Внешнеполитическое положение Византии в начале правления Константина X было достаточно стабильным, но уже через несколько лет обстановка на границах стала угрожающей. С начала 60-х гг. империи пришлось вести непрерывную войну сразу на трех направлениях – на Востоке, на Балканах и в Южной Италии. Противники Византии не ограничивались грабительскими набегами на приграничные районы, они перешли к территориальным захватам. В Южной Италии норманны постепенно вытеснили византийские войска из Калабрии и Лукании. Под контролем им-

³⁰ См. о нем: Степаненко В.П., Мохов А.С. Балканский этап карьеры Василя, сына Апухапа // Византийский временник. 2008. Т. 67(92). С. 63-75.

³¹ Армянские аристократы, как правило, за свой счет содержали этерии, сформированные из родственников и земляков. См.: Chronique de Matthieu d'Edesse (962-1136) avec la continuation de Grégoire le Prêtre jusqu'en 1162 / Ed. E. Dulaurier. Paris, 1858. P. 132, 158.

³² См.: Мохов А.С. Доместики схол Запада второй половины X – начала XII в. по данным сфрагистики. С. 172-175.

³³ Chronique de Matthieu d'Edesse. P. 115-120. Опубликована печать Эрве Франгополя, магистра, веста и стратилата Востока. См.: Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884. P. 334.

³⁴ См. о нем: Seibt W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976. S. 76-85.

ператорских сил оставались лишь хорошо укрепленные приморские города на юго-востоке Апеннинского полуострова³⁵. На Балканах с огромным трудом удалось отразить нападение узов (1064 г.), причем контингенты пограничных фем на Дунае понесли огромные потери. В связи с ослаблением византийских сил в данном регионе, жившие к северу от Дуная и в Добрудже печенеги начинают нападать на Македонию и другие западные фемы империи³⁶.

Однако наиболее сложная обстановка складывается на Востоке. Сельджуки нарушили ранее заключенное с Византией перемирие и перешли к активным военным действиям. К 1067 г. система обороны восточных границ империи рухнула окончательно. Были потеряны территории фем Веспуркан, Великая Армения, Тарон, большая часть Месопотамии. Летом 1067 г. сельджуки взяли Кесарию, разграбили окрестности Антиохии и едва не захватили ее. Византийские авторы приводят длинный список фем, опустошенных набегами кочевников: Иверия, Халдия, Мелитина, Армениак, Каппадокия, Фригия, Галатия, Онориада (Mich.Att., 78.9-22; Skyl.Cont., 112.21-113.6)³⁷.

Подводя итоги правления Константина X, можно констатировать, что для византийских вооруженных сил оно было поистине катастрофическим. Император и гражданское правительство нанесли по ним удар более сокрушительный, чем все противники империи вместе взятые. Первоначально избранный курс, обусловленный стремлением бюрократии ослабить политические позиции провинциальной военной знати, предусматривал лишь смену ключевых фигур в военном руководстве Византии. Однако постепенно он трансформировался в тотальное сокращение финансирования армии и численности войск. Возможно, определенную роль в том, что первоначальная политическая линия не была выдержана, сыграла смерть патриарха Константина III Лихуда и раскол в ближайшем окружении императора. После 1064 г. все боеспособные регулярные формирования были отведены к Константинополю. Именно этим объясняется, что походы сменившего Константина X на императорском престоле Романа IV Диогена против сельджуков начинались в столичном регионе. Можно констатировать, что ликвидация системы территориальных военных командований (фем) на Востоке произошла не после битвы при Манцикерте (1071 г.), а к концу правления Константина X Дуки.

THE MILITARY POLICY OF KONSTANTINOS X DOUKAS

A.S. MOKHOV

*Ural State University
n.a. A.M. Gorkiy,
Ekaterinburg*

e-mail: rkb2004@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the military policy of the Byzantine emperor Konstantinos X Doukas (1059-1067). He was the representative of the interests of the higher bureaucracy. His policy was aimed at the slackening of provincial military aristocracy. For this aim the government of Konstantinos X (caesar Ioannes Doukas, Ioannes Xiphilinos, Konstantinos Leichoudes, Michaelis Psellos) undertook the series steps: the restriction of the financing of armed forces, the disbanding lots of military sub-units, the increase in manpower of mercenary detachments. The results of the policy of Konstantinos X were the crisis of imperial army and severe defeats of the Byzantine troops by the Seljuks, Northmen and Pechenegs.

Key words: byzantine army, provincial administration, political struggle, fiscal policy, crisis of the military system.

³⁵ См.: Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Éd., trad., comm. et introd. par M. Mathieu. Palerme, 1961. P. 157-163.

³⁶ См.: Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970. P. 79-86; Степаненко В.П., Мохов А.С. Балканский этап карьеры Василя, сына Ануха. С. 63-75.

³⁷ Cahen Cl. La première pénétration turque en Asie Mineure (second moitié du XIe siècle) // Byzantion. 1946-1948. T. XVIII. P. 5-67; Canard M. La campagne arménienne du sultan Seldjuquide Alp Arslan et la prise d'Ani en 1064 // Revue des Études Arméniennes. 1965. T. 2. P. 238-259; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. IX-XI вв. М., 1988. С. 228-235.